

Вия АРТМАНЕ:

Творческая изоляция губительна

Известия - 2001 - 27 авг. - с. 1, 8

Мы собирались поговорить со знаменитой латвийской актрисой Вией АРТМАНЕ о ее новой роли в фильме «Золотой век». Однако в запланированный сюжет беседы вмешалась политика: человек, воссоздавший памятник Петру I в Риге, был оштрафован за «несанкционированный показ» этого монумента (см. «Известия», № 186 от 24 августа). «Как вы относитесь к этому сюжету новейшей истории?» — спросила Вию Францевну наш корреспондент Юлия КАНТОР.

— Это очень странный сюжет, и имеет он, на мой взгляд, политическую подоплеку. Ну кому помешал памятник российскому самодержцу, великому реформатору?! Кому-то не понравилось то, что он связан с Россией, как и вся наша история. Просто недостойно вовлекать Петра I в политические интрижки.

— С российской историей лично вы связаны сейчас теснее тесного: студия «Новый век» при поддержке «Мосфильма» снимает ленту «Золотой век», где вы играете Екатерину II. Это ведь уже не первая ваша встреча с императрицей?

— Да, еще в 70-е годы я сыграла Екатерину II в фильме Салтыкова «Емельян Пугачев». Тогда крупная роль сократилась до одного эпизода, правда, большого. До сих пор обидно. Фильм, кстати, в целом успеха не имел, как и

я в нем. Но остались память и интерес к императрице. Я много читала тогда, готовясь к роли. Ходила в архивы, изучала мемуары, дневники самой Екатерины, словом, очень увлеклась. Так что, когда мне предложили сняться в «Золотом веке», с удовольствием согласилась.

— Интересная роль?

— Она небольшая по времени, проведенному на экране, но очень важная для развития сюжета. Вообще для меня не бывает больших и маленьких ролей — бывают интересные и неинтересные. Поведение Екатерины не выписано в сценарии словами, его надо создавать — взглядом, жестом. И это страшно увлекательно. Роль действительно интересная, от неинтересных я отказываюсь. Слава богу, получила право быть свободной.

— Режиссер картины — Хотиненко-младший, оператор —

младший же Любшин. Как вам работается с съюзовыми известными режиссера и известного актера?

— Замечательно. Режиссер спокойный, очень сосредоточенный, внимательный. Я как-то сразу ему поверила, зная отца. И не ошиблась: в нем есть творческая интуиция. То же могу сказать и об операторе: он скрупулезно вырисовывает мизансцены, планы... Те мелочи, которые и создают хорошее кино.

(Окончание на 8-й стр.)

Вия АРТМАНЕ:

Творческая изоляция губительна

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вы вступились за памятник Петру I в Риге, снимаетесь в российском историческом фильме. Не опасаетесь неприятностей со стороны политиков?

— Чего мне опасаться? Я что, должна молчать? Это будет нечестно. Я люблю Россию, и мне не зачем это скрывать. Я получила столько тепла, столько уважения в России! Разве такое забывается?

— Вы нынче нечастая гостья в России, и все же — с кем не прервались связи?

— Иногда езжу как гостья на российские кинофестивали. От членства в жюри всегда отказываюсь — этого мне уже не надо. Но мне дорого общение: люди, с которыми я встречаюсь, для меня родные. Во время этих встреч я проверяю, что от меня в России осталось. Проверка приятна: кое-что все-таки осталось!

В Москве очень люблю Дом актера во главе с его хозяйкой — госпожой Маргаритой Эскиной. Эскина умеет сохранить тепло, сблизить коллег из республик, ставших государствами. Ведь искусство, если оно настоящее, выше любых границ.

— Насколько я знаю, вы не появляетесь на театральной сцене, на киноэкране и даже на телевидении. Почему?

— Я даже приобрела в Латвии недругов, отказавшись от нескольких телепроектов. Неинтересно. От российских предложений отказывалась по той же причине. Мне недавно предлагали роль в одном из московских театров, было и несколько антрепризных проектов. Но антреприза в ее нынешнем виде не искусство, а «дежурство». Но это не значит, что я веду жизнь затворницы. Стараюсь следить за театральной жизнью Латвии, хотя постоянно живу не в Риге, а за городом. Например, с огромным удовольствием наблюдаю за рижским Новым театром.

— Новый театр находится в помещении, где жил Художественный театр, в котором вы проработали несколько десятилетий. Ностальгируете?

— О, вы попали в точку! В случае с Новым я как будто возвращаюсь в свой родной театр, хотя Художественный теперь находится в другом помещении. Вы знаете, эти стены меня помнят. Я это чувствую. Я проработала в

том здании сорок пять лет, я там начинала и росла. Здесь — дополнительная краска в отношениях с Новым театром. Я уже два года наблюдаю за ним: это ищущий коллектив. Я соскучилась по новому творчеству. У Нового театра хорошее будущее, ибо там понимают, что творческая изоляция губительна, как и модный нынче культ пошлого, но денежного зрителя. Такой путь ведет в тупик. В Москве, слава богу, подобные представления уходят в прошлое. Надеюсь, уйдут и у нас.

— Театр русской драмы в Риге нынче возглавляет интересный российский режиссер Геннадий Тростянецкий, до недавнего времени руководивший петербургским Театром драмы на Литейном. Будучи в Риге, я слышала громко высказываемое мнение: русский театр-де Латвии не нужен.

— Бред! Латвии не нужен плохой театр. А если театр интересный и умный, он обязательно нужен. Его «национальность» значения не имеет. Отторгать великую русскую культуру неэтично и непатриотично.

— Жизнь подарила вам множество интереснейших встреч.

В роли Екатерины II почти тридцать лет назад

Знаю, что вы сейчас пишете мемуары.

— Да, я работаю над книгой, и работа отнимает огромное количество времени и нервов. Надеюсь, книга появится к весне.